

Клэр
Вурго

В ПЛЕНУ У ВОЛКА

18+

Клэр Вирго

В плену у волка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Вирго К.

В плену у волка / К. Вирго — «ЛитРес: Самиздат», 2021

— Я ведь все равно узнаю, что ты скрываешь. Даже не надейся что-то от меня утаить. Иначе... — Что «иначе»? — Она подлетела ко мне. — Ударишь? Загрызешь? Ну давай, на... — рванула ворот, обнажая шею. — Только угрожать и можешь. Схватил и крепко прижал к стене. — Ты так в этом уверена? — рыкнул и уставился не мигая, гипнотизируя ее взглядом. Хотел сломить волю, заставить подчиниться, но вместо этого ощутил, как проваливаюсь в бездонные зеленые озера глаз.*** Она его боится. Он ей не доверяет. Между ними сотни лет вражды и древнее проклятие. Но им придется встать плечом к плечу в борьбе с общим врагом. И понять, что любовь способна разрушить любые преграды.

© Вирго К., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Клэр Вирго

В плену у волка

Глава 1

Реджина

– Нет, нет и нет! Я не согласна!

Мачеха усмехнулась, глядя на меня.

– А тебя никто и не спрашивает, милочка. Я уже обо всем договорилась, через два месяца ты выйдешь замуж за лорда Кируотера. И можешь закрыть свой рот, – произнесла она, увидев, что я собираюсь возразить, – иначе... – Она погрозила мне пальцем. – Лорд богат, у него огромный замок, куча слуг, что еще надо?

– А как же любовь? Отец обещал, что я выйду замуж по любви, как когда-то мама. Я не люблю лорда Кируотера. – Вспомнив его крючковатые, потемневшие от приготовления магических снадобий пальцы, я поежилась. Передернуло от мысли, что он будет меня ими касаться.

– Глупое дитя, – расхохоталась мачеха. – Какой толк в любви, если живешь в нищете? – Она обвела взглядом наш скромный дом.

– Ну да, мы живем небогато, зато честно зарабатываем травничеством и лечением. А о лорде ходят слухи, что он балуется темной магией.

– Подумаешь! Каждая уважающая себя ведьма или маг хоть раз в жизни это пробовал.

– Отец никогда...

– Твой отец умер десять лет назад, – буквально взвизгнула мачеха, – бросил меня одну, вынудил воспитывать чужого ребенка в этом... – В ее взгляде появилось презрение. – В этом сарае. Любовь, говоришь? Я никогда не любила твоего отца.

– Но... зачем же вышли за него замуж? – Я и правда не понимала. Богатства у нас никогда не было, связей тоже.

– О, твой отец подавал большие надежды когда-то. Но был слишком честным, чтобы пробиться наверх. Слишком наивным и принципиальным. – Она поморщилась. – Я и так, и этак пыталась направить его на путь истинный, но все без толку. Теперь вся надежда на тебя.

– Да при чем тут я, скажите на милость? Если вам так нравится лорд Кируотер, выходите за него сами, переезжайте в замок, командуйте слугами. А меня оставьте в покое.

– Да я бы с радостью, милочка, вот только не подхожу. Лорду нужен наследник, чтобы продолжить род, чтобы было кому передать магию. Для этого нужна сильная ведьма. А я... – Она развела руками. – Увы, уже не в том возрасте. Но как твоя родственница смогу получить все, чего заслуживаю.

– Вот только вы мне не родственница, – усмехнулась я.

На секунду захотелось выйти замуж за лорда Кируотера только для того, чтобы выставить мачеху за дверь и никогда не пускать на порог замка. Но тут же отогнала эту мысль, тряхнув головой.

– Сильная ведьма, говорите? Так нет у меня никаких сил и никогда не было, с самого детства, а значит, лорду я без надобности. Пусть ищет другую невесту.

Мачеха снова расхохоталась, и такой холод был в этом смехе, что меня невольно передернуло.

– Будут у тебя силы, поверь. Как только лорд лишит тебя девственности, сразу сила проявится. Она пока просто дремлет, каждой ведьме нужен обряд инициации, чтобы пробудить силу.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. В глазах мачехи горел такой огонь, что я не сомневалась: уж она-то точно темной магией пользовалась, и не раз. Отговорить ее не получится. Придется обмануть. Если выйдет, конечно. Она ведь тоже не вчера родилась, обман за версту чувствует.

– Ну не знаю, – с сомнением произнесла я. – Отец мне ничего про это не говорил. Как-то слабо верится...

– Еще бы он такие разговоры с тобой вел. Все ждал, что подрастешь и я с тобой поговорю. Вот этот час и настал. А ты что же, решила все-таки согласиться? Небось, захотелось магию ощутить, да? – Она подняла руки и заставила несколько предметов закружиться вокруг нее. – Это приятно, да. Или... – Предметы резко упали на пол. – Что задумала?

– Ничего. Просто неожиданно, что, оказывается, я не бездарность, каковой всегда себя считала, – пробормотала я, пытаюсь усыпить подозрительность мачехи. – Надо подумать.

– И подумай. А чтобы тебе лучше думалось, посидишь пока взаперти!

Прежде чем я успела среагировать, мачеха оказалась за дверью и заперла ее.

– Нет, выпустите меня. Выпустите!

Я заколотила кулаками по толстому дереву. Разумеется, оно мне не поддалось. Лишь руки стало саднить от боли.

– Выпустите, – прошептала я и сползла вниз по двери.

Слезы, которые я сдерживала с самого начала разговора, хлынули, сметая все на своем пути и сотрясая тело в рыданиях. Сколько времени так провела, не знаю, но когда жидкости в организме, казалось, совсем не осталось и я почувствовала себя полностью опустошенной, встала, пошатываясь, кое-как добрела до кровати и забылась беспокойным сном.

Мне снилось нечто странное. Я даже не смогла бы описать это, когда проснулась. Не конкретные образы, а какие-то эмоции, причем очень яркие. Вот только я не понимала, мои или чужие – так тесно они переплетались с чьими-то еще. Их было так много, что я терялась в них, тонула, но это было приятно, словно погружаешься в теплое, ласковое море, а оно ласкает тебя, нежно прикасаясь, и шепчет на ушко свои секреты.

Проснулась я так же внезапно, как и заснула. Разбудила меня луна, что светила прямо в глаза.

«Полнолуние», – подумала я. Почему-то это казалось очень важным.

Я сползла с кровати и уставилась на небо, усыпанное мириадами звезд, что подмигивали с чистого, глубокого неба, почти черного. И луна среди них была как королева среди подданных. Медленно, величественно плыла по небосводу, даря свой свет всем, кто в нем нуждался. Когда-то я верила, что на луне живут такие же люди, как мы, и каждый вечер перед сном махала им и посылала привет. А потом я выросла и перестала верить в сказки.

Но сейчас я почему-то явственно услышала в голове чей-то голос. Кому он принадлежал, женщине или мужчине, я бы сказать не смогла, но он звал меня, звал туда, в лес. Звал, обещая свободу. И словно под гипнозом, я схватила со стула небрежно брошенный после прогулки плащ – он еще не до конца высох и пах влагой – и открыла окно. Голос стал громче. Я шагнула на карниз и прыгнула. Повезло, что комната находилась на втором этаже, а под окном намело большой сугроб. Я провалилась в него, как в перину. С трудом выбралась из него, запахнула плотнее плащ и пошла вперед, ведомая голосом. Преодолев небольшую поляну, оказалась в густом лесу. Сразу стало темнее. Ветви, хоть и голые, тесно переплетались между собой, даже лунный свет с трудом проникал сквозь них. Я шла, проваливаясь в сугробы, цепляясь за кусты, спотыкаясь о корни.

Голос становился все тише, я уже не знала, куда идти, просто плелась из последних сил. Замерзла так, что зуб на зуб не попадал, и кляла на чем свет стоит свою глупость. Сбежать, конечно, вариант неплохой, но ведь надо подготовиться. А я сиганула в чем была. И вот теперь неизвестно где. Остановившись передохнуть, огляделась: кругом только лес, ни огонька, ни отсвета, ни тропинки. Какого черта меня сюда понесло? Но ответа не было. Возвращаться было глупо – мачеха посмеется, скажет, что мне нужна твердая рука и даже не будет ждать пару месяцев, выдаст меня замуж прямо завтра, во избежание повторения. Так что путь у меня только один – вперед.

Упрямо сжав зубы, я с трудом встала и снова буквально поползла. Сил хватало только на то, чтобы цепляться заледеневшими руками за ветви, подтягивать ноги, и так до бесконечности. Но еще через некоторое время почувствовала, что пальцы окончательно онемели и стали соскальзывать с веток, за которые хваталась. Нужно было отдохнуть, но я знала, что на таком морозе опасно. Однако усталость взяла свое. Я грузно опустилась под ближайший куст, позволив мышцам расслабиться, притянула колени к груди, сжавшись в комочек, как могла накрылась плащом и ненадолго замерла, пытаясь согреться. «Нельзя спать, – твердила себе. – Только не спать. Я просто полежу пару минуточек и пойду дальше».

Сознание начало затуманиваться, тело, почти совсем занемевшее, уже не ощущало холода, лишь тяжесть разливалась по всем клеточкам, не давая подняться. Меня будто плитой придавило. Я хотела встать, стряхнуть с себя морок, но не могла. Краем сознания отметила, что вроде рядом раздаются какие-то звуки, то ли лай, то ли вой. «Волки! Они меня съедят», – мелькнула мысль но сил позвать на помощь уже не осталось. Я могла только лежать и шептать обветренными губами: «Помогите». Надежда, что меня кто-то услышит, была слишком прозрачной, чтобы на нее полагаться, и все же я продолжала. Уже проваливаясь в небытие, услышала перелаивание прямо рядом с собой, а потом чьи-то голоса, они явно о чем-то спорили. Последнее, что я ощутила, перед тем, как окончательно забыться, было тепло и ощущение горячей обнаженной кожи под моими руками.

Глава 2

Джаред

– Собирайтесь на охоту, – отдал я приказ и наблюдал, как молодняк суетится, бегают, сшибает друг друга, смущенно отводит взгляд, раздеваясь. Усмехнулся. Каждый раз одно и то же.

Наконец, они выстроились в колонну по трое и замерли, явно ожидая приказа. Я оглядел их: молодые, еще не до конца сформировавшиеся, но сильные и выносливые. Они станут отличными добытчиками для племени, от них родятся сильные щенки. Но все это будет потом. А пока... пока следовало добыть пропитание для женщин и детей, запасы закончились. Разведка доложила, что в нескольких десятках километров к югу от селения была замечена семья лосей. Это было хорошо, хватило бы на месяц.

– Не отвлекаемся на мелкую добычу, сегодня нас не интересуют зайцы, тетерева и прочая живность. Мы идем на лосей. Вперед!

Молодняк ринулся в лес, на ходу трансформируясь. Я сбросил остатки одежды и в два прыжка – уже волком – нагнал их и возглавил охоту.

Прыгая по сугробам, испытывал ни с чем не сравнимое опьяняющее чувство свободы. В звериной ипостаси все чувства обострились. Я мог услышать шорох, с которым снег падает с ветки за сотню метров, как испуганно бьет крыльями птица в километре, как из селения, которое с каждым прыжком становилось все дальше, кто-то из женщин разводит костер, дует на еле тлеющий уголек. До меня доносилось ее дыхание и запах огня. О да, огонь пахнет. Все пахнет – вода, воздух, земля, огонь. Причем запахи малюсенького уголька и большого костра разные. Сотни и тысячи оттенков цветов, вкусов, ощущений... У человека только пять чувств. А у волка их словно пять сотен. И это непередаваемое ощущение.

До слуха донесся слабый хруст, и я подал мысленный сигнал: «Стоп!» Все замерли и даже задержали дыхание. Я прислушался: сомнений быть не могло, впереди какой-то крупный зверь. Втянул носом воздух: запах влажного, чуть подмерзшего меха, теплого дыхания, нежного мяса и... крови, бегущей по венам. У крови был особый, ни с чем не сравнимый аромат.

«Вперед», – скомандовал я, и стал подкрадываться к добыче с подветренной стороны. Старый лось резко поднял голову, чутко прислушиваясь, но через несколько секунд вновь опустился к земле. С противоположной стороны послышался шум – молодняк, как и было задумано, наступал с наветренной, и лоси, почуяв запах волков, ринулись в противоположную сторону. Прямо на меня. Я мысленно ухмыльнулся и приготовился к прыжку. Вот сейчас, еще пара метров... Да!

Лось был прямо напротив, когда я подпрыгнул и вцепился ему в шею, раздирая горло. Он, наверное, и понять не успел ничего – через пару секунд уже бился на земле в луже крови, а вскоре затих. Невдалеке уже слышалось чавканье – волки лакали свежую кровь, слизывая ее со снега, еще теплую.

«Горан, Найджел, ко мне, – отдал я приказ, и пара волков тут же подбежала. – Бегите в деревню и зовите разделявать туши. Пусть захватят с собой волокуши».

«Да, альфа», – ответили они в один голос, словно репетировали, и быстро удалились в сторону поселения. Я же подошел к лосю. Ветвистые рога говорили о том, что он стар, иначе смог бы убежать. Что ж, нам тоже нужно есть. Я махнул лапой и вспорол животному брюхо. Внутренности, исходящие паром, вывалились на снег, заставив волков завывать. Я съел пару кусков, оттащил часть в сторону – доля убежавших гонцов, – а потом кивнул на остальное,

и волки набросились на лакомство. Все знали, что мясо трогать нельзя, но потроха – добыча охотников.

Когда из деревни пришли несколько крепких женщин и пара пожилых мужчин, все внутренности, а также снег, пропитанный кровью, осел в желудках. Все растянулись, отдыхая, довольные хорошей охотой. Когда все было кончено и последняя волокуша с мясом отправилась в путь в сопровождении охраны, почти ничто не напоминало о развернувшейся на поляне бойни, кроме редких красных пятен на белоснежном покрывале.

Основная часть молодняка ушла в поселение, а я с несколькими волками остался, чтобы провести разведку. Пара часов прошла тихо, не было слышно даже шороха. Такое затишье обычно бывает перед сильной бурей. Но когда мы уже собирались отправляться обратно, чтобы успеть до начала выюги, я вдруг заметил что-то далеко впереди. Что-то странно-красное в этом черно-белом зимнем мире.

«Стоять, впереди что-то есть».

«Мне проверить, Джар?» – спросил Крис, мой младший названный брат.

«Только осторожно».

Крис прыгнул в сторону и тут же исчез. Через несколько минут вернулся.

«Человек», – доложил он. Я удивился – мороз усилился, ветер тоже, что человеку делать в такую погоду так далеко от любого жилья?

«Ты уверен?»

«Абсолютно».

Остальные, услышав наш разговор, завывли, подняв морды к небу.

«Замерзнет», – констатировал я.

«Что предлагаешь?»

«Надо подойти поближе, все выяснить, а там решить».

Крис кивнул мне, и наша семерка двинулась в путь. Выюга уже завывала вокруг, бежать становилось все сложнее даже нам, а уж каково человеку – и представить трудно. Я ориентировался на красное пятно впереди, которое приближалось, а потом вдруг остановилось. «Упал», – подумал я и рванул вперед. На таком морозе он долго не протянет. За спиной я слышал шумное дыхание волков, бегущих за мной след в след, они выли, перелаивались и поскуливали, бросая взгляды на небо, которое уже почти целиком затянула плотная пелена туч. Луна едва-едва пробивалась через это покрывало, но мне хватало этого призрачного света, чтобы видеть темное пятно на снегу.

Подбежав, я обнюхал фигуру – жив. Человек, закутанный в тонкий красный плащ, не подавал признаков жизни, но сердце еще билось в груди, а значит, его можно спасти.

«Крис, надо доставить его в поселение. Лейла выходит его, еще жив».

«Ты с ума сошел? А как же...»

Остальные волки недоуменно переглядывались. Я знал – они не в восторге от этой идеи, и все же я альфа, мое слово – закон для стаи. Они это тоже знали, и стоило мне обвести всех тяжелым взглядом, склонили морды, признавая мою власть.

Я завыл, а потом прыгнул, трансформируясь и становясь в полный рост над фигурой в плаще. От моего тела валил пар. Я был обнажен, но холод волкам не страшен даже в человеческом облике – наша кровь слишком горяча, чтобы замерзнуть. Я надеялся, что этого тепла хватит, чтобы согреть человека.

Наклонился над телом, поднял – капюшон упал с головы, из-под него показались длинные рыжие волосы.

«Это девушка», – пораженно пробормотал Крис.

И красивая. Только холодная. Очень холодная, словно ледышка. Распахнул ее плащ и прижал к своему исходящему жаром телу, а потом сорвался на бег. Казалось, она ничего не весила, с таким грузом я мог бежать неделю и не устать. Хотя лапы волка меньше провалива-

лись в сугробы, нежели человеческие ноги. Волки, поняв это, побежали впереди, прокладывая путь. А я всю дорогу до деревни прислушивался к медленному биению сердца и еле слышному дыханию, боясь, что в любой момент все это прекратится. Прижимал к себе все крепче, отдавая тепло и чувствуя, как незнакомка начинает чуть оттаивать – в прямом смысле слова.

Стоило нам оказаться в деревне, как буря накрыла лес, скрыв все следы нашего недавнего присутствия.

Глава 3

Реджина

Жарко. Очень жарко. Я хотела проснуться и не могла. Кошмары один страшнее другого тянули меня в глубину отчаяния, казались настолько реальными, что я чувствовала, что плачу, даже когда спала. Во сне мачеха злобно насмехалась, «жених» тянул заскорузлые узловатые пальцы ко мне, отец восставал из могилы и качал головой... И никому не было никакого дела до моих чувств и желаний. А еще меня сжигал жар, изнутри и снаружи. Словно кокон, он окутывал меня с ног до головы, мешая дышать и заставляя обливаться потом. Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, но это не помогало – я задыхалась. Иногда я чувствовала облегчение, но оно было так мимолетно, что казалось галлюцинацией.

А еще дико хотелось пить, в горле пересохло, но даже в краткие минуты, когда я приходила в себя, не было сил попросить воды. И пока я силилась открыть рот и произнести хоть слово, снова впадала в беспамятство и погружалась в очередной кошмар.

Сколько времени прошло, я не могла понять. Но однажды я проснулась и поняла, что все закончилось. Чувствовала себя новорожденным котенком – такая слабость была во всем теле. Постель подо мной была влажной. Кстати, а откуда она взялась? Я точно помню, что заснула в лесу, на морозе, а потом... Смутное ощущение горячей кожи под щекой. Что это было? И главное – когда?

Я с трудом разлепила веки. Ресницы словно слиплись в сосульки. Вероятно, так оно и было, от пота, что заливал мое лицо. Я вся была потной, ощущала себя дико грязной. Хотелось пить, есть и в ванну. Даже не знаю, чего больше.

Сил осмотреться не было. Хватило только на одно слово «пить», произнеся которое полупшепотом-полухрипом, вновь откинулась на подушку и закрыла глаза.

– Проснулась? – раздался незнакомый женский голос над ухом. – Вот, попей.

Моих губ коснулось что-то твердое, и я поняла, что это край чашки. С наслаждением сделала глоток и закашлялась.

– Тихонько, не торопись.

Чья-то рука приподняла меня за спину, помогая сделать еще пару глотков. Полегчало. Вроде уже и не так жарко.

– Что со мной? – Я снова разлепила веки и увидела склонившееся надо мной лицо старой – даже скорее древней – женщины. Сплошь покрытое морщинами, темное, обветренное, оно казалось вырезанным из крепкого дерева.

– Ты замерзла и заболела, у тебя был жар.

Да, жар я помнила. А вот болезнь... Видимо, поэтому теперь такая слабость.

– Сколь... сколько? – прохрипела я. Голос еще не слушался, отказывался повиноваться.

– Больше недели, – ответила старуха и отвернулась к огню. Только сейчас я заметила и небольшой очаг, и пучки трав, развешанных у потолка. Вспомнила вкус того, что мне дали выпить – настой, придающий силы. Лекарка – вот она кто. Но откуда? Кто такая? В наших краях я не слышала ни о каких врачевателях, кроме нашей семьи. Как далеко я забрела?

– Как я здесь оказалась? И кстати – где я?

С трудом привстав, оперлась на локти и огляделась: помещение небольшое, кровать, на которой я лежала, топчан у очага (видимо, на нем ночевала старуха все эти дни, стол с парой стульев, грубая посуда и травы, травы везде. Я заметила в углу кучку одежды, признала в ней свою и подняла укрывавшее меня одеяло. Как и думала, на мне ничего не было.

– Тебя принес Джар, – пожала плечами старуха.

– Кто он такой? – Во мне проснулось любопытство. Смутные воспоминания об обнаженном теле, к которому меня прижимали, заставили кровь прилить к щекам.

– Он наш альфа.

Альфа? Румянец тут же схлынул со щек, а меня бросило в дрожь. Оборотни? Я что, в их деревне? Но как же... Наверное, он не понял, что я ведьма, значит, надо об этом помалкивать, а то неизвестно, что будет, если альфа узнает, что приютил ведьму. Нужно вести себя как ни в чем не бывало, окрепнуть и сбежать при первом удобном случае.

– Ясно, – как можно безразличнее сказала я. Старуха внимательно посмотрела на меня, но ничего не сказала, взяла чашку и протянула мне. Я с благодарностью ее приняла и отпила еще. Напиток горячей волной прокатился по телу, вызвав мурашек, что разогнали кровь по телу. Слабость стала отступать.

– Как ты себя чувствуешь?

– Гораздо лучше, спасибо, – ответила и уставилась в чашку. В ней плавали мелкие кусочки трав, пар, поднимавшийся от поверхности, приятно щекотал ноздри, а нагретая глина дарила тепло пальцам. Я не соврала – мне и правда было лучше. Будто пружина внутри, которая до этого сжималась, вдруг исчезла. Стало легко и спокойно.

Внезапно потянуло в сон. Подумала, что это ненормально – я ведь только проснулась. А потом до меня дошло – в настое была трава, отвар которой служит снотворным. Старуха хотела меня усыпить. Но зачем?

Мысли путались, сон все сильнее овладевал мной, сил бороться уже не было. Я не заметила, как уснула. На этот раз мне не снилось ничего. Я словно провалилась в облако, где нельзя было ни слышать, ни видеть, ни ощущать. Но мне это помогло – я по-настоящему выпалась.

Проснувшись, услышала тихие голоса и решила пока не открывать глаза. Прислушалась – говорили явно обо мне. Уже знакомый голос старухи смешивался с глубоким грудным мужским голосом, от которого волосы на теле вставали дыбом. Но не от страха, отнюдь. Это было что-то другое.

– И что ты намерен с ней делать? – вопрошала старуха.

– Не знаю, Лейла. Для начала поставить на ноги, а там разберемся. Надо узнать, кто она и откуда, что делала ночью в глухом лесу. – В голосе мужчины явно слышалось недоверие. – Сомневаюсь, что она случайно оказалась рядом с нашим поселком. Вот что в бурю случайно попала – вполне верится. А остальное...

– Не похожа она на шпионку.

– Ну да, скажи это Крису. Это он все о шпионах твердит.

Старуха вздохнула, и голоса умолкли. Стало не по себе. За кого они меня принимают? Я никакая не шпионка. Я просто глупая девушка, которая сбежала из дома от ненавистного брака. И вообще, можете не беспокоиться, я вас скоро покину, как только наберусь сил.

И тут голову пронзила мысль: если я уйду, они так и будут считать меня не пойми кем. Почему это меня волновало – понятия не имею. Казалось бы, мне должно быть все равно, что обо мне думают чужие люди. И уж тем более оборотни. Но мне не было все равно. Хотелось как-то оправдаться. Но как, я пока не знала. Открывать о себе правду тоже было опасно. Кто знает, что сделают волки-оборотни с ведьмой, пусть даже и не инициированной и не имеющей сил, ведь они нас ненавидят долгие века. Придется говорить полуправду, и то если спросят. А если не спросят, так и вовсе промолчу от греха подальше.

Услышала шаги рядом с собой и сделала вид, что только что проснулась. Почувствовала, как кто-то взял меня за руку – чужая ладонь была обжигающей, словно кипяток. Ну да, оборотни горячие, это я знала из старых сказок, но не думала, что настолько. Понятно теперь, почему я почувствовала жар тела даже сквозь одежду, когда меня сюда несли.

– Здравствуй, – обратился ко мне мужчина, до этого разговаривавший со старухой, посмотрел на меня, и я утонула в темных, настороженных озерах глаз. Они словно гипнотизировали меня, лишали воли. – Как тебя зовут?

– Джина, – ответила я. Нет смысла скрывать свое имя, оно вполне обычное.

– Откуда ты?

А вот это уже вопрос с подвохом. Я чувствовала, что на меня воздействует какая-то сила, заставлявшая говорить правду, но я могла ей сопротивляться. Чуть-чуть, но могла.

– Из Героны, – соврала, с трудом произнеся название городка в противоположной от родного селения стороне.

– Что ты делала ночью в лесу?

– Я шла навестить заболевшую родственницу, которая живет неподалеку, но заблудилась и не смогла найти дорогу. А потом началась буря, и я окончательно заплутала.

С каждым словом лож давалась мне все легче. Но особо распространяться тоже не стоило, чем больше вранья – тем выше шанс проколоться.

Мужчина пристально посмотрел мне в глаза и кивнул, видимо, удовлетворившись ответом.

– Выздоровливай, набирайся сил. А когда восстановишься, мы проводим тебя туда, куда захочешь.

– Спасибо.

Мужчина попрощался со старухой и вышел за дверь, а я закрыла глаза. Лож отняла все силы, организму требовалась подпитка в виде еды. Но сначала надо умыться.

Глава 4

Джаред

– Ты окончательно сошел с ума!

Крис стоял передо мной и возмущенно смотрел. Он единственный, кому я позволял оспаривать мои решения – все равно по итогу он всегда соглашался, ведь я альфа, неподчинение означало изгнание из стаи. А Крису некуда идти.

– Ну не могу я просто выгнать невинную девушку в лес и забыть об этом.

– Невинную? А если она шпионка? Ты не думал, что ее могли подослать?

– Кто? И зачем? Я поговорил с ней, не похоже, что она специально к нам пришла. Да и нет у нас тут врагов.

– Это ты так думаешь, – фыркнул Крис. – Если есть ведьмы, значит, есть и враги. А ведьмы тут точно есть. И маги. – Он поморщился и сплюнул. – Видел большой замок на горе? – Дождавшись моего кивка, продолжил: – Там какой-то лорд живет, говорят, очень сильный маг. А еще ходят сплетни, что жениться собирается в скором времени, значит, дети будут, а это нам лишние проблемы. Зря мы из Кариена ушли. Там хоть все знакомо было...

– Не начинай, – прервал я его и положил руку на плечо. – Обустроимся и здесь, все будет хорошо. Мы в селение ходить не будем, найдем другое, будем там закупать все необходимое. Нас никто не найдет.

– У меня дурное предчувствие, Джар, в отношении той девки. – Он кивнул на дом знахарки. – Думаю, нашли мы проблем на свою голову.

Предчувствия Криса никогда не обманывали, чутье у него было самое сильное из всей стаи, и я тоже привык ему доверять. А потому нахмурился, думая, что делать дальше.

– Ладно, дадим ей время оправиться, а потом я лично провожу ее в деревню или куда она там хочет. Я ей уже об этом сказал.

Крис кивнул и быстро ретировался, а я задумчиво уставился на дверь знахарского домика. Когда говорил с ней, что-то показалось мне странным, но что – не смог понять. Может, она и правда шпионка, как говорит Крис? Да нет, бред какой-то. Слишком она...

Я задумался, не зная, какое слово подобрать. Невинная? Хрупкая? Слабая? Все это вместе и что-то еще. И это «что-то» не давало мне покоя. Решительно шагнул к временному пристанищу нашей гостыи и открыл дверь.

Меня с порога окутал аромат трав, более сильный, чем обычно. А потом в нос ударила струя пара, и я закашлялся. Что тут, черт возьми, происходит?

Сделав шаг вперед, вдруг замер на месте. Такого зрелища я точно не ожидал. Посреди комнатухи стояла огромная лохань, от которой поднимался пар, на поверхности плавали травы, через которые просвечивали молочно-белые округлости той, которая еще несколько часов назад казалась нескладным, угловатым подростком. Волосы из-за воды приобрели темный, густой оттенок, они свисали с края лохани до самого пола. Я стоял немного сбоку и не мог оторвать глаз от зрелища.

Девушка, судя по всему, спала. Ее не разбудил даже мой кашель, и я подошел поближе. Не смог удержаться и провел по мокрой пряди. Та на ощупь напоминала шелк, струящийся сквозь пальцы. Как шкура волка. Вот только рыжих волков я никогда не видел. Интересно, как бы она выглядела в волчьей ипостаси?

Тряхнул головой, отогнав от себя эту мысль. Девушка не оборотень, никакой звериной ипостаси у нее нет и не будет. А вот кто она на самом деле, не мешало бы узнать. И хотя я

был уверен, что она сказала правду – под воздействием ауры волка нельзя солгать, – но всю ли правду?

Внезапно Джина – так вроде ее зовут? – открыла глаза, а потом взвизгнула и вскочила. Волосы облепили ее тело, как вторая кожа, – красное на белом, красиво, – а затем, поняв, как выглядит, плюхнулась обратно, окатив меня водой с ног до головы.

– Простите, я не хотела, – пролепетала она, прижимая колени к груди и укутываясь волосами. – Вы меня напугали.

От мокрой одежды стало некомфортно, и я тут же ее стянул, отчего Джина зажмурилась и отвернулась, а я ухмыльнулся. Точно невинная дева, смущается обнаженного мужского тела. Ну что ж, это мне на руку. Можно использовать как способ воздействия.

– Простите меня, Джина, не хотел вас напугать. И смутить тоже.

Я подошел вплотную к лохани и вновь провел по волосам. Она дернулась, но не повернулась. Лишь сглотнула громко и напряглась.

– Вам нужна помощь? – вкрадчиво спросил и принялся буравить взглядом ее затылок.

– Н-нет, спасибо, справлюсь.

Я усмехнулся.

– Хорошо. Я вообще-то пришел сказать, что можете оставаться у нас, сколько захотите. Никто вас не обидит. Если, конечно, вы не станете нам лгать. Мы очень не любим, когда нас обманывают. Последствия бывают самые неприятные.

Она снова вздрогнула и повернулась.

– Я и не собиралась вам врать.

В глубине ее глаз я увидел страх. Но боялась она не меня – это я знал точно. Было что-то, чего она страшилась больше, чем обещанных мной последствий за вранье. И это меня настораживало и интересовало одновременно.

– Если решите сказать правду, – я многозначительно посмотрел на нее, давая понять, что знаю о ее лжи, – найдите меня. И я постараюсь вам помочь.

– Помочь? – усмехнулась она. – А вы всем попавшим в беду девушкам помогаете? Или я одна такая особенная?

Она храбрилась, но от оборотня правду не скроешь. Даже в человеческом облике мы чувствуем эмоции, у каждой свой запах, цвет, вкус. И сейчас в воздухе висел тяжелый аромат страха. Я втянул его носом тихонько, чтобы она не заметила, и покатал его на языке, пробуя на вкус. Терпкий, сладкий... новый, с незнакомыми оттенками. Это было приятно. Каждый волк видел эмоции по-своему, но у Альфы всегда расширенное восприятие, краски более яркие, оттенков больше. Вот и сейчас страх Джины был для меня окрашен в ярко-синий.

На пару секунд я позволил себе раствориться в чужих эмоциях, а потом резко заставил себя вернуться в реальность, отгоняя туман перед глазами.

– Кто знает, – ответил я на ее последний вопрос, – кто знает. Найдите меня, Джина, – с нажимом повторил и вышел. Нужно было разобраться кое с чем. И это я мог сделать только наедине.

Глава 5

Реджина

Стоило мне закрыть глаза и окунуться в расслабляющий отвар восстанавливающей ванны, как снова провалилась в сон, словно до этого не спала и только сейчас очутилась в полной безопасности и смогла наконец отдохнуть.

Но жизни нельзя доверять, она подставляет подножки неожиданно. Вот и я, услышав тяжелое дыхание, открыла глаза и с удивлением обнаружила Джареда совсем рядом. Даже показалось, что он прикоснулся к моим влажным волосам, перекинутым через край, но старался делать это незаметно. Я подскочила в лохани, испугавшись неожиданного гостя. И зря. Представ перед мужчиной раздетой в первый раз в жизни, ощутила такое смущение, что окативший волной стыд тут же заставил спрятаться под толщей воды. Только заметила, как глаза Джареда странно вспыхнули желтым, когда он впился в меня взглядом, осматривая с головы до ног, словно его обуюло нечто магическое. Но стоило мне спрятаться и окатить его водой из лохани, как оборотень, ошарашенный неожиданным принятием ванны, хмыкнул, а затем стянул с себя мокрую одежду, словно быть обнаженным для него было самым естественным на свете. Вероятно, сказывалась звериная сущность.

Сначала я не открывала глаза, чтобы не показать возникшего интереса, но после, когда Джаред стал намекать, что обманываю его, не сдержалась, оглянулась и снова попала под чары оборотнителя взгляда.

Я мало что знала об оборотнях, их обычаях и традициях, только среди ведьм ходило поверье, что обладают они мощной силой, а еще умением влиять на людей. Вот и сейчас мне казалось, что его обаяние манит к себе, заставляет, вынуждает открыть правду, кто я такая и кем являюсь. Я старалась перестать пялиться на него, разглядывать мускулистое тело, поросль, что начиналась на груди и заканчивалась внизу, куда мой взгляд нет-нет да и возвращался нревольно. Мужчина был не просто силен, его мощь впечатляла, словно каждый миллиметр поджарого тела был создан, чтобы воевать, защищать и драться. Он говорил так мягко, так вкрадчиво, но в то же время так властно, что я не выдержала, нагрубила, только чтобы он ушел. Стоило Джареду покинуть уютный домик знахарки, как из него словно солнышко вышло, словно холодом повеяло со всех щелей, и я тут же замерзла в быстро остывшей ванной, с Джаредом будто ушло и все тепло жилища.

Много позже, когда я прибралась в комнате и убрала с пола то, что разлилось, услышала шаркающие шаги, следом отворилась дверь, и вошла знахарка.

– Джина, деточка, – произнесла она, от нее пахло травами, за спиной была целая мешковина, набитая различными растениями и цветами, в корзинке лежали грибы. Она сгрудилась принесенное в углу на лавке, тяжело вздохнула и облокотилась о стену. – Помоги мне сложить это. – Морщинистая рука показала на принесенное.

Я удивилась.

– Откуда это, ведь сейчас зима, сугробы лежат?

Старуха ухмыльнулась.

– Погреб у меня есть неподалеку, магией заговоренный. Я весной, летом и осенью все нужное собираю и туда складываю, оно хранится в холоде и остается свежим, будто только собранное. А по мере необходимости достаю, вот как сейчас. Так что, поможешь?

– Конечно, с радостью, – отозвалась я. Связала травки в пучки и повесила их на крючки над потолком, проверила сухие сборы, сложила сухостои в мешочки поменьше, кое-что по памяти смешала, ориентируясь на то, какие травы сложены вместе, их отложила отдельно.

– Травница? – констатировала очевидный факт знахарка, тихо наблюдая за мной все это время, а я тут же почувствовала, как щеки заливает краска. Ну какая из меня врушка, если меня так легко раскусить. Однако быть травницей не опасно, значит это можно сделать легендой. Врать легче, если перемешать правду и вымысел.

– Я маме часто помогала, она была лекаркой, а я только что-то помню из детства, – приоткрыла часть правды о себе.

– А где она сейчас? – продолжила расспрос старушка, но мне хотелось прекратить разговоры, что бередили раны.

– В сырой земле, как и отец, – сказала будто отрезала. Хоть и много лет прошло, а чувства резали, словно вчера все случилось. Слеза против воли скатилась по щеке, и я утерла ее.

– Ну-ну, – потрепала меня по плечу знахарка, – не переживай, пойдем поедем, а травам я тебя обучу, коли захочешь. Кстати, меня Лейлой зовут.

Я лишь кивнула, не говоря, что уже знаю. Не хотелось признаваться, что подслушала ее разговор с Джаредом.

Знахарка, словно и не было в ней усталости, бодро подскочила с лавки, ловко открыла печь и достала оттуда кашу, из холодного погреба вяленое мясо, отрезала душистую краюху хлеба, и мы уселись за массивный дубовый стол возле окошка.

– Как вкусно! – восхитилась я простой, сытной еде. Мачеха ограничивала меня во вкусах, все время оставляя то без обеда, то без ужина, поскольку, как она утверждала, мужчинам нравятся худышки с прозрачной кожей, чтобы солнечные лучи даже не касались тела.

– Это еще что, вот в нашей деревне, откуда мы бежали, были такие деликатесы, – знахарка закатила глаза, – ягоды пересыпанные сахаром, а какой здоровенный погреб! Собирала я грибочки разные, каких только в том лесу только не водилось! – поделилась Лейла, запустив ложку в кашу, в которой плавали кусочки расплавленного масла.

– Оборотни бежали? – удивилась я.

Она перестала жевать, прищурилась, рассматривая во мне что-то свое и, поразмыслив, решила все же продолжить:

– Да, деточка, бежали...

Оборотни сильны как никто на свете, а тут целая стая! И им пришлось бежать? Но почему? Последний вопрос высказала вслух и вздрогнула от ответа:

– Ведьмы! – Знахарка стукнула по столу деревянной ложкой и зло поджала старческие губы. – Дьявольские отродья питаются кровью оборотней, и щенков наших всех возрастов любят использовать в снадобьях молодости и жизненной силы, оттого и живут дольше положенного, да так, словно возраст не берет ни волос, ни кожи! Темная магия требует высокую плату!

– Это отвратительно! – воскликнула я, сжавшись на стуле. Как представила мачеху, что убивает маленького волчонка или молодого парня, чтобы продлить свои дни, аж дрожь пробежала. – Как можно?!

– Да, деточка, ведьмы злые, грязные сущности, они ломают жизнь простых смертных! Кто им способен противостоять, особенно когда враг невидимый: заговор или сглаз наведенный? Поэтому и селятся оборотни подальше от людей, что часто благоволят магам! Люди ведь такие, для них ничего не стоит то порчу на соседку наслать из-за зависти, то мужика из семьи увести. Как бы то ни было, но князья знают: стоит магу какому-нибудь распоясаться, бегут к нам, спешат, чтобы выручили их, спасли! – Тут Лейла, заметив, что мне после ее рассказов кусок в горло больше не лез, начала собирать со стола.

– Не свезло нам на старом месте, – продолжила она чуть позже, разливая горячий чай по кружкам, – Пролезла гадюка к нам близко, подползла. Женила ведьма на себе князя местного, и тот пошел жечь наш лес, травить воду. Вот и пришлось сняться с места, бежать, чтобы спасти детишек. Спасибо Джареду, если бы не он, погибли бы все. – Знахарка вздохнула.

После рассказа стало стыдно и еще более опасно называться ведьмой, но ведь не все они злые. Мама, например, не была такая, она всегда помогала людям, лечила их. Но когда в наш с папой дом вошла мачеха, я на собственной шкуре впервые столкнулась со злом. Она морила нас голодом, заставляла отца поднять цены. У нас раньше столько людей во дворе толпилось, а она всех поганой метлой разогнала. Видя это, отец стал угасать с каждым днем, и до трех лет не прошло с их совместного жилья, как ушел он вслед за матерью.

Столько ненависти у оборотней к ведьмам, и все оправдано. Вряд ли они станут разбираться, что я никогда магией не занималась и вообще сил в себе не чувствую. Надо поскорее встать на ноги и покинуть селение оборотней. Только вот каким образом все это реализовать, пока не знала: ни денег, ни дома, ни цели в жизни.

– Вечером пойдем в лес! – улыбнулась знахарка. – Покажу тебе, как находить редкие корешки травки болотной, студеную хворь за раз из деток выводит. А после отправимся в деревню да продадим людям! Я тебя научу этому, с такими знаниями ты точно не пропадешь!

Казалось, она услышала мои мысли. Вот как можно насобирать денег, чтобы накопить в дорогу. А там, глядишь, и домик можно купить где-нибудь подальше, и огородик с травами разбить, мачеха никогда меня не найдет! Однако мучил один вопрос, который я не преминула задать.

– Как же мы эти редкие корешки искать-то будем под сугробами?

– А я тебе секрет один раскрою, все увидишь.

Я в нетерпении ожидала, когда солнце спрячется за горизонт. Потом Лейла наказала мне надеть плащ и накинуть капюшон, выдала плетеную корзинку, и мы вышли из ее домика.

Селение оборотней было домов на двадцать. Добротные свежие срубы, ворот и оград нет. Оборотни не прятались от соседей, в некоторых домах и вовсе двери были открыты настежь. Вдоль дорожки, вытоптанной прямо в лес, висели факелы да выделанные шкуры, которые жители готовили к продаже. Соболиные меха, меха лисиц да куниц переливались в лунном свете, отливали серебром, черным золотом, и каждый волосок сверкал, словно обсыпанный бриллиантовой пылью. Так вот откуда эти красивые меха на рынках берутся!

– Ну, чего ты встала? – оглянулась Лейла. Увидев, что я смотрю на шкуры, усмехнулась. – Сила луны дает мехам особую красоту. Оборотни умеют их обычного меха делать лунный. Видела такой, да?

Я кивнула и подняла голову к нету, замороженно уставившись на луну, что открыла миру половину бока. Казалось, она еще совсем недавно звала и манила меня во сне, теперь же хитрая улыбка зависла в небе, словно хихикала, потешаясь над ведьмой, попавшей к оборотням.

Я отвернулась от светила и поторопилась за старушкой, уже скрывшейся в лесной чаще.

Глава 6

Джаред

Я посмотрел на половинку луны, прислушался к ее музыке. Оборотни служат ей и ее подругам – звездам. Но не только оборотни ее верные слуги, выслужиться перед вечной спутницей стремились и темные силы, что чувствовались в воздухе. Они тянули, заставляли волков пуститься по их следу. Картинки прошлого против воли вставали перед внутренним взором, мучая, причиняя боль, вынуждая вспоминать.

«Чувствую!» – сказал Крис, но я уже чувствовал и сам синий запах страха, смешанный с кровью. Мы выскочили на поляну, залитую прозрачным лунным светом, но опоздали, неоправданно опоздали. Та, кого мы подпустили слишком близко, напала неожиданно. Ведьме, что столетиями жила в лесу, потребовалась наша кровь, и она вышла к людям, стала заманивать их в свои сети и, наконец, поймала в когти местного князя. А там одна за другой напасти стали обрушиваться на деревню. То вырубку леса устроят крестьяне, то обвинят в поджоге урожая, то в нападении на скот. Но самое страшное – пропало несколько щенков, и я знал, что родители их больше никогда не увидят...

С той ужасной ночи я дал себе обещание, что каждый волчонок в стае будет защищен, поэтому вместе с бетами стал обучать молодняк. Не только охотиться за дичью, добывать себе пропитание, но и защищать территорию, отслеживать врага, чувствовать чужой запах и находить кровавые отпечатки, ощущать магию в воздухе и использовать силу луны.

Крис и несколько бет играли за темную сторону луны, имитировали ведьм и их прихвостней, сбивали со следа, по которому молодняк должен был обнаружить логово, которое я предварительно выбрал. За гнильником, возле болот, у самой кромки топей, был спрятан малыш из нашей деревни. Не угадаешь, где именно, настолько тонкий запах. Но только по этому следу и можно пройти. А собьешься, так и провалишься в зловонную жижу. Опасно, да, но я страховал волчат.

«Чувствую!» – воскликнул Чарли и рванул вперед, взметая лапами снежную пыль.

«Стой! Подожди нас!» – постаралась вразумить брата Акура, молоденькая белая волчица. Она всегда была осторожна, в отличие от горячих собратьев. Она поторопилась за Чарли и взвизгнула, когда задела валежник, споткнулась и неловко завалилась в сугроб, сбивая нескольких других волков, шедших следом. Акура виновато оглянулась на меня, казалось только она одна и замечала жожака, словно кровью чувствовала мой жар издалека.

«Чарли, подожди нас!»

Бурый Вельсон не обратил внимания, что Акура подвернула лапу и не могла некоторое время встать. Он с другими братьями уже рванул по следу, перепрыгивая белую волчицу. Молодая стая жаждала победы.

«Ты в порядке?» – спросил волчицу. Я не показывал остальным, что присутствую при их охоте, и Акура мысленно улыбнулась, явно радуясь собственной чувствительности. Ведь угадала, что я рядом. Я знал, это для нее много значило, отличало ее от остальных, девушка верила в судьбу и в то, что шепчет ей луна.

«Да», – так же тихо и коротко ответила она и тут же она встряхнулась, поднялась на лапы, поврежденное сухожилие уже срослось, не оставив и следа. Девушка явно почувствовала неладное, вот почему она никогда не торопилась. В воздухе разлилось приторным явное присутствие магии. Про себя костеря парней за бурный нрав и непокорность, на что я улыбнулся,

она сорвалась на бег, только чтобы успеть до того, как дураки попадут в ловушку, расставленную бетами.

Я только вздохнул про себя: не успеет, не сможет опередить то, что уже мчится наперез группе, которую возглавил Чарли. Их настигли как раз в середине топей, еле прикрытых снегом, где по тонкой дорожке не разойтись, а следовать безопасно можно было только след в след. Не удержишься – и сугроб, казавшийся обычным, вмиг ухнет вниз, в болотную жижу, засасывая. Первым Крис набросился Чарли, вцепившись тому в загривок, выволокнул на небольшую полянку, где и начал нещадно трепать. Я против жестокости, которую часто проявлял мой бета, но лучше так, лучше самим латать собственных волчат, нежели хоронить их обглоданные врагами кости. В это время не ожидавший нападения посредине болота молодняк сгрудился, потеряв ориентир, и три волчонка попали в рядку. Снег моментально расступился, болото раскинуло лапы и тут же начало засасывать трепыхавшуюся добычу. Другие попятились, старательно избегая столкновения с бетой, что уже расправился с Чарли и решительно вступил на тропу, как вдруг на них накнулись те, кто сидел в засаде. Именно их запах должна была почувствовать белая волчица, поскольку обмазаны они были магическим эликсиром наподобие тех, какими пользуются маги.

«Попались!» – крикнули мои беты и напали на пятившихся волчат.

Я только чертыхнулся про себя, замечая, что даже при таком раскладе стае тяжело придется: три беты против группы волков могли выиграть только неожиданностью и благодаря неопытности молодых. Однако их многому еще необходимо научить до того, как они столкнутся с реальными проблемами, а это рано или поздно случится.

Акура налетела на одного из бет сверху, вгрызаясь в загривок, и волчонок, которого до этого повалили на землю, получил фору.

«Молодцы!» – похвалил я и отметил хитрость белой волчицы. Теперь они втроем отбивались от двух бет,

Пока все заняты схваткой, нужно срочно помочь тем, кто попал в лапы вонючего болота. Обернулся в человека – так сподручнее, – выломал несколько деревцев, росших по самому краю болота, и кинул волкам. Они уже начинали паниковать, нужно их успокоить, иначе тяжело придется.

«Спокойно!» – приказал жестко, чтобы оборотни не поддавались панике. Они стали захлебываться черной жижей и не могли ясно мыслить, подвергшись дурным мыслям о смерти.

«Оборачивайтесь и хватайтесь за палки! Каждого вытащу!»

Я вцепился в того, кому приходилось тяжелее всего.

Когда достал последнего, схватка давно закончилась, и теперь на опушке, в самой середине болота, лежали подростки. От обнаженных тел валил пар, а сами они буквально сжимались в комок, но не от холода – холод нам не страшен, – а от смущения. Все-таки среди них была девушка, хоть и в облики волка. Именно поэтому, стоило им отдышаться, как они снова перекинулись.

«Щенки молочные! – выговаривал Крис. – Нельзя без разведки нападать! Вы все трупы!»

Чарли опустил голову. Только он и я находились в человеческой форме. В крови, весь растрепанный, парень винил в провале себя и был полностью прав. Тем временем Крис накнулся на Акуру:

«Ты видела, что они обречены и вступила в бой! Чем ты думала? При таком раскладе надо было звать на помощь Альфу, а не заниматься самодеятельностью!»

«А если бы рядом не было альфы?» – Она вскинула голову, зло блеснув желтыми глазами. Крис рыкнул в ответ на неповиновение и прикусил ее за шею, не больно, просто чтобы показать девушке, где ее место.

«Довольно!» – прервал я бравату беты и присел рядом с Чарли.

– Вам всем необходимо держаться вместе, словно ты, Чарли, левая лапа, а ты, Акура, – правая! – произнес уже вслух. – Ваша сестра подвернула лапу, одно это уже должно было вас остановить! Первая ошибка, которую вы совершили, – бросили свою подругу! – Я не обвинял, не стыдил просто констатировал ошибки. Мало надеялся на заучивание, на разговоры и байки, их рассказывать можно часами. Все истории стираются из памяти рано или поздно, и только жесткие уроки и полученные в результате шрамы останутся навсегда, станут необходимым навыком. К этому я стремился, к слаженной работе, привычке к пинкам и тычкам, получаемым в сражениях и схватках, поэтому не разделял манеру Криса кричать на молодняк. Они и так поняли все.

«Их надо наказать!» – не унимался разозленный Крис. Боль в его глазах отразилась в моем сердце, ведь тогда, на поляне, залитой таким же лунным светом и кровью, лежал его маленький брат. Эта утрата невосполнима, поэтому, понимая его обеспокоенность, признал:

– Обработать нападение! Каждому – по сотне раз!

В голове вспыхнули образы прошлого и будущего, но лишь на мгновение, так как они тут же были смыты грозным рыком беты, и вскоре на поляне, залитой лунным светом, никого не осталось, кроме Криса и меня. Бета обернулся человеком и сел рядом, посматривая на желтый диск.

– Ты как? – спросил я его.

– Нормально.

Крис вскинул голову и завыл, я повторил, и дальше зов оборотней продолжался до самой деревеньки и там же отозвался голосами наших учеников.

– Все спокойно, все на месте, – для себя вслух повторил Крис, и я молча улыбнулся. И все же что-то не давало покоя. Некоторое время, с того момента, как я стал вытаскивать волчат из трясины, ощущал на себе странный взгляд. Не опасный, но тревожащий. Оглядывался, но никого не видел. Хотел было проверить сразу, как ощутил его, но времени разбираться не было – волчата нуждались в моей помощи. А когда они разбрелись, взгляд исчез. Я мог бы обернуться волком и пойти по следу, но зверь внутри чувствовал, что сейчас этого делать не стоит, и я подчинился.

Глава 7

Реджина

– Баульник красноперый, – рассказывала Лейла, разгребая сугробы у определенных деревьев и наклоняясь к травке, что распушила красненькие тоненькие веточки под снегом, – редкое растение, растет возле болотистой местности. Хорошо для рожениц, больше всего для тяжелых, уставших от родовой муки!

Я старалась запомнить каждое слово, особенно теперь, когда будущее рисовалось новыми красками. Я смогу, как и папа и мама, помогать людям лечить их без всякой магии. Смогу добывать травы сама и продавать их, поэтому знания, которыми делилась Лейла, впитывала быстро, старалась задавать много вопросов, чтобы разузнать больше. Знахарка улыбалась мои уточнения, что сыпались градом, но отвечала, даже повторяла по несколько раз. Слушала затем мой ответ и, только убедившись, что я все запомнила, давала возможность подойти к растению и самой изучить его.

Я разглядывала растения в привычных для них среде обитания, впитывая каждый рисунок на листьях, каждый узор, каждую веточку. Потом либо срывала руками, либо обрезала стебель ножничками, а для некоторых использовала серебряный ножичек.

– Баульник не любит соседства с другими растениями, поэтому его понесешь отдельно от всех трав, – учила Лейла. – И заготавливать его будем в сенях, в темном месте. Если солнечный свет попадет на его листья, так все, пищи пропало снадобье. Поэтому отвар в темном пузырьке нужно хранить и давать только вечером, когда солнышко спрячется, в остальное время он не окажет никакого действия.

Мы ходили уже несколько часов по лесу, и, казалось, это чистый лекарственный магазин, несмотря на зиму. Хотя так оно и было. Веточка от желудочных спазмов, корешок от мужского бессилия, ягоды от женского бесплодия – это кружило голову, хотелось каждому помочь, поделиться знаниями с миром. Так за разговорами мы вышли на небольшую опушку, и тут я остановилась, как вкопанная, заметив целую стаю волков. Они рвали друг друга, кровь и ошметки шерсти летели в сторону.

«Оборотни», – мелькнуло в голове, когда один волк, которого отшвырнуло, пролетел несколько метров и шмякнулся возле дерева, что росло рядом с местом, где мы со знахаркой остановились. С земли поднялся уже не волк, а парень, широкий в плечах, еще не такой, как Джаред, но уже подающий надежду, что в скором времени заматереет и не будет уступать Альфе в силе.

Я вздрогнула, когда заметила на его спине жуткие следы когтей, что кроили кожу так глубоко, что из нее сочилась кровь. Внутри все сжалось, сердце требовало помочь парню.

– Акура! – воскликнул парень. – Это тебе так просто не сойдет с лап!

Он прыгнул, в воздухе перетекая в огромное животное, и напал на белую волчицу, что выступила перед ним. Стоило парню задеть ее зубами, как она покатила прямо нам под ноги и перекинулась в красивую девушку с длинными волнистыми волосами. Ее тело требовало не меньшей помощи, но стоило сделать шаг на поляну, как Лейла схватила меня за руку и покачала головой:

– На оборотнях заживает все быстро и даже шрамов не останется!

Знахарка потянула меня расположиться под деревцем, чтобы понаблюдать за схваткой, поскольку уловила мою обеспокоенность, я все никак не могла поверить, что девушке не требуется помощь, хотя ей чуть не распорол брюшину, чем заставили вскрикнуть.

Не разделяя моей обеспокоенности, Лейла немного уплотнила снег и уселась прямо в сугроб у толстого ствола, достала длинную тонкую трубку, на кончике которой было утолщение, в то место забила какую-то траву, затем подожгла огнивом, ловко чиркнув, и раскурила, пустив белый дымок. Некоторое время она молчала, продолжая вдыхать и выдыхать дым. Протянула трубку мне, я лишь отрицательно махнула головой. Лейла лишь пожала плечами и вернулась к дравшимся в свете луны оборотням, которые продолжали игнорировать наше присутствие.

Я смотрела, как оборотни, не жалея друг дружку, не обращая внимания, что среди них девушка, продолжали нещадно нападать друг на друга и драть что есть мочи. Я несколько раз даже закрывала руками лицо, чтобы не видеть особо ожесточенные моменты, но старушка не разделяла моих чувств, наоборот, посидев некоторое время, стала активно комментировать, критиковать даже, словно понимала в тактике нападения оборотней.

– Чарли, держи оборону! – подзуживала Лейла и вдруг заливалась странным смехом. Чем больше вдыхала она дыма из трубки, тем страннее становилась, я даже постаралась отгородиться от нее, от шума свары, как вдруг Лейла схватила меня за руку, притянула к себе и заглянула в глаза.

Мир словно замер, а время остановилось, затихли внешние звуки, остался только голос Лейлы и страшные глаза без зрачков. Против воли я окунулась в их глубину, меня словно засосало внутрь. Сколько прошло времени, я не знаю, но в какое-то мгновение Лейла отпустила меня, и я повалилась в сторону, в сугроб, тяжело и часто дыша, словно до этого пробежала по лесу длинную дистанцию и совершенно выбилась из сил.

– Знаю! – прокаркала Лейла, и на миг в ней проступило что-то грозное, древнее, как вековой лес, словно не знахарка передо мной сидела, а нечто жуткое, сильное и беспощадное. – Знаю про тебя все! – повторило оно мне, и вдруг старушка моргнула и видение пропало из ее глаз, словно она вернулась в этот мир из мира духов. Та Лейла, на мгновение представшая передо мной, не моргала, только внимательно разглядывала. И только я подумала, что ей открылась правда обо мне, как рядом свалился оборотень, шкура которого была изрядно потрепана. Я всплеснула руками, поскольку и знахарка теперь обратила внимание на его раны.

– Можно? – тревожно спросила, поскольку кровь из оборотня выливалась толчками, и я понимала, что для нормального человека такие повреждения грозили неминуемой смертью.

– Давай, – отмахнулась знахарка и снова затянулась своей трубкой, – помни про собранные травы, используй их, – подсказала и продолжила внимательно наблюдать за мной. – И помни, что оборотни сильны. Даже если в таком состоянии бросить волка, он выживет и залечит раны, луна ему поможет и ее магия. Берет оборотных только заговоренный специальным образом металл, вот тогда мало что спасет и поможет, тогда битва у шаманов знатная со смертью происходит.

Хоть ее взгляд колот и веяло от него опасностью – и зачем она рассказала про ведьмовские ножи, о которых я и знать не знаю? – отмахнулась от этого разговора и обратила все внимание на раненого волчонка. В боку зияла ужасная рана. Я осторожно отодвинула края шкуры, оборотень жалостливо взвизгнул, но не рыкнул, позволил промыть рану водой, что была у меня с собой. Затем я достала добытые травы, понюхала их, подбирая нужную, растерла ее в руках, а затем зажевала, как делала мама. Пока я тщательно пережевывала лекарство, собирала вместе края промытой раны, как если бы хотела их сшить. А потом наклонилась к самой шкуре и выдохнула пары заживляющей травы. Зеленоватое облако с красными вкраплениями отделилось от моего рта и проникло в рану, заставляя оборотня дернуться, но он остался лежать, поскольку рана удивительным образом прямо на глазах стала затягиваться. Я хотела повторить, но знахарка грубо остановила:

– Достаточно, Джина! – Она кивнула в сторону остальных оборотней, что закончили свою тренировку и теперь стали подходить к нам ближе. – Чарли, – быстро обратилась она к обо-

ротню и, выдохнув ему в лицо белое облачко дыма, произнесла: – Я тебя лечила, а не Джина. Когда спросят, так и ответишь!

Волк, стоило ему вдохнуть знахаркиного дыма, чихнул, мотнул головой, сгоняя морок, поднялся и потрусил к товарищам, словно его и не лечили до этого, словно и не происходило с ним ничего, не было никаких ран. Лейла же схватила меня за руку и больно дернула на себя:

– Больше никакой самодеятельности! Траву надо было в рану просто засыпать и ждать! Не знаешь, как лечить по-знахарски, не лезь! – Тут она отпустила руку и неожиданно миролюбиво произнесла: – Забудь, чему мать и отец учили, у меня все знания возьмешь, добро будет! В остальном молодец! Крови не боишься, волков не чураешься, волчьей воли не побоялась, даже задумываться не стала, кому помощь нужна и что за эту помощь можно и жизнью заплатить, если в схватке между двух оборотней встанешь.

Я так и не поняла, за что меня наказали, за что похвалили, а ведь похвалили – это светилося в глазах знахарки.

– Добро в тебе, девочка, чувствую. – Лейла протянула руку и начертала что-то на моем лбу влажным пальцем. – Не от мира ты сего, но помогу чем смогу!

Лейла ловко поднялась и, потряхивая монетками на поясе и головном уборе, поторопилась за убежавшими волками. Я последовала за ней, и муторные тревожные мысли позже сменились радостью, когда заприметила яркие огоньки окошек домов села да мирный смех в деревушке. А когда пришли домой и расселись по лавкам, так и вообще радостно стало от доброй улыбки Лейлы и ее рассказов, как в рану лекарство закладывать. И я не заметила, как, улегшись на чистые свежие простыни, улыбалась, пока наконец сон не сморил меня окончательно.

Глава 8

Джаред

– Говорю тебе, пойдем в Герону, а не в Киртен! – не унималась Лейла. И чего ей вдруг взбрело пойти в совершенно другую деревню, ума не приложу.

– Мы же на прошлой неделе все решили? – К слову знахарки я прислушивался, она иногда могла видеть то, что другим не под силу, поэтому часто делал, как она захочет. Но это выходило за все мыслимые пределы; ну как так – за полчаса до выхода менять место.

– Кроме того, в Киртене я уже столько запасов продала, что им на месяцы вперед хватит и шкур своих вы сколько завезли, а? – не унималась настойчивая старушка.

Я посмотрел на Крису, что ловко взобрался на коня, и пожал плечами:

– Есть разумное в ее словах, брат, – ответил бета и странно посмотрел на Джину, что раскладывала знахарские снадобья для рынка. Девушка смущалась под пристальными взглядами моих бет, и мне хотелось оградить ее от разглядывания, хотя за собой замечал, что засматриваюсь, как она убирает капельки пота со лба или вдруг краснеет от сказанного другими, как несмело улыбается на похвалу Лейлы и старается помочь ей.

– Хорошо, – нехотя согласился я. – А пока я буду с народом, походи посиди в кабаке да разведай, что народ местный болтает, – тихо прибавил указаний бете, Крис кивнул и прищипнул коня, отправившись давать указания к погрузке, сам я развернулся и уверенно шагнул к повозке, на которой примостились женщины.

Стоило хрупкой девушке закинуть последнюю сумку, как я подошел сзади и усадил ее, одетую в смешной старый тулуп, в кузовок. Девушка взвизгнула, но руки мои не убрала, затихла в них. Глянула широко раскрытыми глазами, и что-то такое искреннее в них плескалось, что сразу захотелось спрятать этот взгляд от всех, и чтобы он только мне принадлежал. Стоило шальной мысли проскочить, как я тут же убрал руки и улыбнулся:

– Замерзла?

Джина отрицательно покачала головой, но я видел, как она дрожит, чувствовал, как холодны кончики тонких пальчиков, к которым я прикасался. Тут же принял решение, что на рынке закажу для нее добротную шубу, пусть сошьют мастера из нашего соболя такую, чтобы ей даже в лютый мороз было тепло.

– Джаред, мы готовы! – окликнул меня Крис, становясь позади повозок, груженных мехами, вяленой рыбой, мясом да сборами знахарки. Нехотя оторвался от Джины, вскочил на своего вороного коня, и мы тронулись в путь, благо яркое солнышко светило и плясало бликами в свежевывавшем снегу.

Кони оборотней не любят, чуют в них волков, но у нас были специальные, тренированные, не боявшиеся ни волков, ни схваток, ни крови. Правда, пользовались мы ими редко, только когда в города и села на торговлю ехали, потому что в облике зверя бегать быстрее и сподручней.

Настроение было на высоте, конь подо мной плясал, радовалась Джина, с живым интересом рассматривала пушистые ветки ели, украшенные снегом, угадывала в сугробах следы зверей. Они с Лейлой придумали игру: угадывать, какой зверь за ночь перебежал дорогу, и девушка все время ошибалась, путала куницу с лисицей, а то говорила и вовсе, что следы принадлежат волку.

– Тебе не только со мной надо по лесу ходить! – подытожила старушка. – Надо Джареда научить тебя след брать.

Джина покраснела и не ответила, отвернувшись закусив губу, а знахарка на это громко расхохоталась.

– А чего и нет? Волчат же учит и тебя может! – Лейла хлопнула девушку по плечу, и та снова покраснела, изредка поглядывая в мою сторону.

Волчата ухмылялись, и даже Крис хмыкнул, по-видимому, мало кто верил в успех девушки. Даже стало немного обидно, дам-ка я по носу им всем:

– А вот научу и потом с тебя, Крис, потребую следопыта, да так, чтобы устроили между ними соревнования? Как тебе идея? – рассмеялся я, поглядывая на бету.

Против воли тот улыбнулся, азарт зажегся в крови, и я это видел:

– Я выберу Акуру! – выкрикнул он и пришпорил коня, уходя далеко вперед.

– Джаред! – ахнула Джина, когда смысл наконец дошел до нее. – Я не смогу, правда!

Я наклонился к повозке и заглянул в широко открытые глаза:

– Не переживай, со мной ты всегда в выигрыше! – а затем и сам пришпорил коня, направляя его по следу беты.

Некоторое время мы с Крисом ехали рядом молча. А потом он привстал в стременах, бросил взгляд на небо и пришпорил коня. Я посмотрел на далекие тучи, что собирались на горизонте с запада, и нагнал бету.

– Что ты думаешь, Джаред? – спросил меня Крис, тревожно водя носом из стороны в сторону, когда мы удалились на достаточное расстояние от остальных.

– Магия! – зло процедил я, поглядывая, как клубы туч набирают мощность.

– Как ты это понял?

Я протянул руку и показал на края округлых туч:

– Посмотри, весь грозовой фронт стоит не шевелясь.

– А ветер-то сильный!

– Сдерживается кем-то. – Я все еще продолжал всматриваться, когда бета заметил поравнявшиеся с нами повозки.

– Может, нам тогда повернуть?

– Слишком поздно, да и далеко мы уже от деревни. Сомневаюсь, что эта магия направлена на нас, Лейла уже заметила бы, но ты в любом случае проверь, не хочется столкнуться с неприятностями, только обосновавшись на новом месте, а кроме того, надо снарядить слухачей и обойти весь край.

– Хорошо, – кивнул бета и снова пришпорил коня, потому как въехать в деревню нам следовало по раздельности. Чтобы никто не приметил его рядом с нами, с ним отправился и Чарли.

К обеду мы прибыли в Герону, ворота были раскрашены разноцветными красками, привлекавшими внимание и зазывавшими простой люд к торговле и обмену товарами. Наши повозки, заехав, расположились недалеко от начала рынка, чтобы каждый мог по достоинству оценить развешанные на деревянных подставках выделанные лунные шкуры, которые тут же привлекли внимание толпы. Я схватил несколько и, не объясняя ничего, прошел в середину рыночной площади, разыскивая мастера, который сможет сшить хорошую женскую шубку.

Только я расплатился с мастером и условился, что заберу готовую шубу ровно через неделю, как заметил мелькнувший тулуп знахарки. Я последовал за Лейлой в душную каморку со снадобьями. Держал медицинскую избу врачеватель, что не верил в человеческую магию, зато активно использовал магию природы: лекарственные травы да всякие вары, что знахарки сдавали ему на продажу. Здесь-то и промышляла Лейла, тут же бойко взявшись торговаться со старым лекарем:

– А я тебе говорю, что это красноперый баульник! – настаивала она, гордо выпятив грудь.

– Еще скажи, что его девственница собрала! – передразнил ее старик, потряхивая длинной белой бородой.

– И скажу! – уперла Лейла руки в боки и победно улыбнулась.

Лекарь тут же выразительно посмотрел на Джину и замолчал, рассматривая ее пристальней, а девушка, стоило заговорить о ней, постаралась спрятаться за огромный сухой веник, что свисал прямо с потолка хибары.

– Вот как! – пожевал губу старикашка. – Тогда сто серебряников и дам тебе курительный табак.

– И добавь сверху золотой! – Глаза Лейлы жадно засветились.

– Идет!

Они ударили по рукам и тут же направились в отдельную комнатку, в отсчитывание граммов неведомого мне зелья, а я засмотрелся на девушку, что осторожно выглянула из своего укрытия, а потом нерешительно выступила вперед. Не заметив меня, притаившегося в тени, Джина прошла по комнатушке, глубоко вдохнула сухой воздух, провонявший разнотравьем. Затем перебрала на худо сбитой полочке несколько склянок, открыла одну и... И я чихнул, поскольку резкий запах выбил из меня разом дух.

Девушка замерла.

– Не могла ли бы ты, – я прикрыл нос рукой, глаза слезились, а резкий запах не давал возможности вдохнуть. – Закрывать бутылек! – и снова громко чихнул.

Джина закрыла крышку и с интересом посмотрела на название, начертанное сверху листика, прицепленного к склянке.

– Это лучше отдай мне, – поскорее поспешил забрать у нее лекарство, запах которого сбивал с ног даже такого матерого оборотня, как я, и сунул его в карман.

Рядом со мной девушка явно чувствовала себя неудобно, хотя обаяние оборотня должно, наоборот, расслаблять человека, располагать к себе. Эта загадка не давала покоя, заставляла присматриваться к ней, принимаясь, поскольку инстинкты волка странным образом реагировали на эту девушку, и я хотел бы понять почему.

Глава 9

Реджина

Если бы я не была ведьмой, то наверняка бы отметила доброту Альфы, с которой он заботился о своих. Это проявлялось во всем: как он помогал разгружать повозку, как разговаривал с оборотнями, внимательно выслушивая каждого, а потом вообще пошел с огромным списком того, чего не хватало целой деревне. Мы с Лейлой тоже не стали засиживаться, тем более что приехали издалека и торговля уже вовсю шла на торговых площадях.

Думала, что Джаред все еще занят, поэтому одновременно и удивилась, и испугалась, заметив его, явно наблюдавшего за мной исподтишка. Рядом с ним я и дышать не могла. Чувствовала, как что-то словно давит, и подчиниться хотелось, и в то же время боялась. Боялась, что этот здоровенный оборотень поймет все же, кто я такая. И тогда не миновать беды.

– Прости, – прошептала Джареду и постаралась отшатнуться, но тщетно, он загнал меня в угол и теперь смотрел своими завораживающими глазами, казалось, в самую душу.

– А ну-ка отойди от сокровища! – Старикашка вынырнул из каморки, в которой они скрылись с Лейлой. – Будет нам еще девку портить! С ее-то золотой...

– Золотыми руками! – перебила его Лейла и стала выталкивать Джареда и меня на улицу. – Мы с тобой сговорились, значит! – Знахарка обернулась к лекарю.

– Договорились, – закивал старичок, как заводной, – только вот смотри, чтобы не спортили, иначе...

А дальше я не слышала да и не хотела, поскольку эти двое явно сговорились использовать меня, вернее, мою чистоту себе во благо. Помню, мама говорила, что травы имеют особую силу, если их собирает определенный человек в определенное время, но я тогда еще не понимала, о чем она. А теперь поняла. Видимо, если собирает девственница, то силу особую снадобья приобретают. Лейла подхватила меня под руку и потащила сквозь разношерстную толпу покупателей, от Джареда подальше, и только его пристальный взгляд я еще долго физически ощущала всей спиной.

– Ух, мы с тобой теперь разбогатеем! – радовалась удачной сделке Лейла. За углом она развернула меня к себе. – Слушай теперь внимательно! Знахарь этот, Киллиан, будет у тебя теперь все брать по завышенным ценам! И остальным еще расскажет, что у нас дева появилась!

Я почувствовала, что щеки полыхнули, но Лейла лишь отмахнулась:

– Глупости вся эта стыдоба! Она тебя не накормит, а вот зелья из твоих рук многим помогут! – И она отсчитала мне серебряников ровно половину. – А вот это, – протянула она золотой, – спрячешь и достанешь, когда совсем худо будет.

Я сначала отказывалась от вознаграждения, ведь не сделала ничего такого, меня еще и обучали, но Лейла настояла:

– Свой деньги – это свобода, в любой стороне найдешь себе применение и дом обрешь!

И я сдалась, приняла с благодарностью золотой, спрятала в ботинок, и мы вышли на площадь уже не для работы, не для продажи, а для удовольствия: посмотреть на скоморохов, что давали представление прямо посередине улицы. Вместе со всеми веселились, хлопали в ладоши, смеялись. Я даже забыла на некоторое время о своих злоключениях.

Но всему приходит конец. Кинув по паре монет артистам, рассыпавшимся в поклонах, мы вернулись туда, где торговали оборотни. Рынок скоро закрывался на ночь, а товара оставалось еще много, но только не у нас – Лейла ловко сбыла все, что мы привезли, Киллиану. Джаред спросил у знахарки, хочет ли она переночевать в таверне и отправиться в обратный путь завтра

утром, но та резко возразила, объяснив, что у нее дома полно дел. Альфа лишь пожал плечами, позвал одного из бет, наказал ему присмотреть за всем, а сам решил сопровождать нас домой.

Было немного страшно – нас всего трое, из две беспомощные женщины, до поселения оборотней полдня в пути, а время шло к закату. Но Лейла была непреклонна – домой, и точка.

Джаред на ее упорство лишь кивнул. Видимо, привык прислушиваться к словам знахарки. Оседлал двух коней, на вороного сел сам, на второго усадил нас с Лейлой. Я всеми правдами и неправдами пыталась отказаться, ибо наездница из меня была плохая, но Лейла пресекла все возражения, уселась в седло так, будто в нем родилась, потом заставила меня сесть впереди, прижала к себе и крепко натянула поводья.

– Держись за луку, – скомандовала она, и пнула лошадь пятками. – Пошла! – раздался зычный голос.

Лошадь сразу перешла на рысь. Я хотела оглянуться, чтобы посмотреть, где Джаред, но Лейла пресекла попытку.

– Не вертись, а то свалимся обе.

Я послушалась и замерла, крепко вцепившись обеими руками за луку. В толстых рукавицах было неудобно, но снять их я не решилась. Мало того что мороз, так еще и ветер теперь бил в лицо. Я зажмурилась и тут услышала мерный топот. Снежная пыль попала в горло, и я закашлялась, а потом решила открыть глаза и сразу увидела впереди вороного Джареда. Он нас нагнал и обогнал, возглавив своеобразный караван из двух лошадей. Его конь весело крутил хвостом, словно насмехаясь над нами, и я тихонько засмеялась, расслабившись. Лейла позади меня лишь хмыкнула.

Через несколько часов я начала уставать. Мышцы затекли и болели с непривычки. А еще я дико замерзла от пронизывающего ветра, что к ночи лишь усилился. Когда Джаред объявил привал, чтобы перекусить и немного отдохнуть, буквально сползла с лошади и рухнула в снег – ноги не держали. Джаред тут же оказался рядом, вытащил меня из сугроба и усадил на бревнышко, а сам принялся помогать Лейле собирать хворост для костра. Когда закончили, Альфа стал разводить огонь, а знахарка достала из заплочной сумки небольшой котелок, сгребла туда снег и повесила растапливаться. А когда вода закипела, кинула туда горсть ягод и трав. Сразу поплыл дивный аромат. Через пару минут я ощутила, как мне в руки всунули горячую кружку с импровизированным чаем. Я немного отпила, и по телу прокатилась теплая волна. Я с благодарностью посмотрела на знахарку. Благодаря напитку я довольно быстро согрелась. Джаред уже соорудил навес из елового лапника. Когда закончил, получилось вполне неплохое укрытие. Лошади уже были стреножены и спокойно жевали овес из сумок, подвешенных им на шею, а я легла на пахнувшие хвоей ветки, накрытые попоной, и незаметно для себя задремала.

Проснулась от резких звуков: громкое лошадиное ржание смешивалось с утробным звериным рыком. Неужели хищники напали? Но ведь они боятся огня. Может, погас?

Я аккуратно подняла ветку, служившую пологом, и кровь застыла у меня в жилах. Но не от холода, а от страха. Костер горел. Но напали на нас не хищники, а люди. Судя по виду, разбойники, которые орудовали в этих местах и поджидали незадачливых путников, решившихся путешествовать в одиночку и в темноте.

Я видела мелькавшие тени, слышала лязг оружия, ржание лошадей, явно напуганных внезапным нападением. Но тут я увидела нечто, что заставило отшатнуться и закрыть рот рукой. Прямо перед порогом импровизированной палатки упал человек, из разорванного горла которого хлестала кровь. Широко открытые глаза уставились на меня, и хотя они уже ничего не видели, я испугалась, что меня обнаружат. Трусихой себя не считала, но жить хотелось. И тут я поняла, что в палатке нет Лейлы. Где же она? Неужели...

Я вновь приподняла полог, стараясь не смотреть в мертвые глаза разбойника, но они вновь и вновь притягивали взгляд. Всмотривалась в темноту, пытаюсь увидеть знахарку, но все бесполезно. Костер ярко освещал полянку, на снегу виднелись капли крови, но никого, кроме

одинокое тела у моих ног. Но звуки боя все еще раздавались, видимо, Джаред намеренно уводил разбойников от убежища.

Джаред! Он ведь один, а разбойников наверняка не меньше пяти. Он же не справится!

Недолго думая, я выхватила из голенища серебряный ножичек, которым совсем недавно срезала растения, и бросилась в ту сторону, откуда раздавались звуки. Но к моменту, когда добралась до места сражения, все было закончено. Тела трех разбойников лежали в разных позах, вокруг разливалась кровь, а посередине, словно рухнувший исполин, лежал большой волк. Он тяжело дышал, был покрыт кучей ран, из которых хлестала кровь, глаза были закрыты. Надеюсь, что бандитов больше не осталось, я громко крикнула:

– Лейла! Где ты? Помогите.

Ответом мне была тишина. Крикнув еще пару раз, я попыталась привести волка в чувство.

– Джаред, очнись. Это я, Джина. Очнись!

Я его трепала за уши, дула в лицо, толкала и даже пинала, но ничего не помогало. Было очень страшно. И я поймала себя на мысли, что не столько боюсь остаться одна ночью в глухом лесу, как того, что Джаред, Альфа стаи, что приютила меня, умрет прямо тут, а я ничем не могу помочь.

Травы! Мешочек Лейлы я точно видела в палатке, когда из нее выбиралась. А еще... Я огляделась. Вот большой дуб, а рядом тонкая осинка – идеальное место для того самого корешка, что помогает при ранах. Название напрочь вылетело из головы, но это неважно – как он выглядит, я помнила отлично.

Бросилась к деревьям, быстро разгребая снег, словно собака. Руки тут же заledenели и почти потеряли чувствительность, но я не обращала на это внимания. Показалась земля, и – о счастье! – из нее торчал тот самый так необходимый мне корешок. К сожалению, он был всего один. Значит, надо залечить самые опасные раны и уповать на то, что волчья суть залечит все остальное.

С трудом выкопала корешок, подбежала к Джареду, который все еще лежал с закрытыми глазами, и принялась крошить лекарство на раны. Руки слушались плохо, кусочки получались крупнее, чем нужно, но это лучше, чем ничего. Несколько минут ничего не происходило, а потом я увидела, что кровь уже не льется. Ее вытекло так много, что я испугалась. Даже звериной сути потребуется много сил и времени, чтобы поставить Альфу на ноги.

Подумала, что Джареда нужно бы перетащить ближе к костру, но, сделав пару попыток, оставила эту затею. Он был слишком тяжел для меня. Но в палатке остались травы, которые могли ему помочь. Выхода не было.

– Я сейчас вернусь. Не умирай, слышишь? Только не умирай.

Я быстро побежала к костру. Добежав, остановилась, как вкопанная. У палатки с трубкой в зубах сидела Лейла и не двигалась. Но откуда она тут взялась? И почему не отвечала мне, когда я ее звала?

Подошла, дотронулась до плеча – знахарка подняла на меня затянутые белесой дымкой глаза и сказала лишь одно слово: «Ланара». Что оно означает, я не знала. И тут старушка помотала головой, словно очнувшись, и уставилась на меня. В глазах плескался страх.

– Джаред? – спросила с замиранием в голосе.

– Жив. Но сильно ранен. Ему нужна помощь.

Лейла засуетилась. Вытащила пару широких веток лапника, всучила мне попону и быстро пошла к тому месту, где лежал Альфа. Как нам удалось перевалить тяжеленного волка на наспех сделанную волокушу, ума не приложу. Однако мы это сделали. Затащили его в убежище, и Лейла, достав свою суму, принялась колдовать над обессиленным волком. Она что-то разминала в руках, измельчала, смешивала, приговаривая над травами, но что именно – я не могла разобрать. После пережитого на меня навалилась усталость. Старалась следить за

действиями знахарки, чтобы знать на будущее, чем помочь в такой ситуации, но мелькание рук меня сморило, и я провалилась в неглубокий, беспокойный сон.

Глава 10

Джаред

Я был заперт в сознании волка и никак не мог обрести контроль над зверем, который был сильно ранен в схватке с разбойниками. Видимо, у кого-то из них оружие было серебряным, а такие раны опасны для оборотня. Я все это понимал, но никак не мог достучаться до своего волка, который был без сознания. И это не давало мне возможности перекинуться в человека. Хотя, может, это и к лучшему. Все-таки на волке раны заживали куда быстрее, чем на человеке. Сквозь закрытые волчьи веки я видел все приглушенно, словно в дымке. Вот Лейла что-то приговаривает над котелком, шепчет какие-то заговоры. Вот Джина в маленькой плошке что-то растирает и пытается смазать раны. Я скулю от боли, но очнуться не могу. Конечно, скулит волк, и это он без сознания, но в определенные моменты я и он – одно целое. Вот как сейчас.

Джина втирала мазь, а я бесновался от боли внутри волчьего тела. И если бы он (я?) был в сознании, мог бы и кинуться на девушку. Так что в моем положении были и плюсы. Закончив, она погладила меня между ушей, провела по морде, коснулась носа и на секунду прижала ладонь к шее, где под ее пальцами билась жилка.

Вскоре боль немного утихла, и волк смог очнуться. И я вместе с ним. Хотел было сразу обратиться, но Лейла, видимо, поняв мое намерение, прижала руку к моему боку.

– Лежи. Тебе сейчас нельзя перекидываться, ты слишком слаб. В облике волка у тебя есть шанс, а в человеческом... – Она покачала головой. – Да, знатно тебя потрепали эти гады. Но им пришлось хуже. Ни один не ушел от возмездия.

Я напряг память. Сидел у костра, потому что не мог заснуть. Почувствовал чье-то присутствие волчьей сутью даже раньше, чем беспокоились лошади. Напрягся, прислушался. Стоило понять, о чем они говорят, тут же перекинулся в зверя и затаился. Бандиты явно не ожидали подвоха. Одного я загрыз прямо у палатки, остальных увел дальше в лес, чтобы они не обнаружили женщин. А дальше... все как в тумане. Красная пелена перед глазами пришедшего в ярость волка, крики и стоны нападавших и кровь, много крови. Чьей? Их или моей? Не знаю. Последнее, что помню – обжигающая боль в правом боку и сугроб, в который упал волк. Что было дальше, понятия не имею. Видимо, Лейла с Джинкой каким-то образом довели меня до костра и принялись лечить. Сколько мы уже тут? Не знаю. Я потерял счет времени. И Лейла не оборотень, мысленно к ней обратиться я не могу. Придется ждать, когда смогу стать человеком и спросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.